

Гу Шэньвэй чувствовал в себе жажду убийства уже довольно долгое время, и продолжал держать её внутри себя, ни в коем случае не прикасаясь к ней.

А ещё он понял, что ему сложно превратить жажду убийства в убийственное намерение, особенно, в момент, когда он должен был использовать деревянную саблю против своего противника. Он не смог отнестись к близнецам семьи Шаньгуань как к своим врагам, что уж говорить о Рабе Цяне, с которым они раньше жили в одном дворе.

Однако, чувство ненависти появлялось в любой момент, пожирая изнутри своего владельца и причиняя ему вред, но не действуя на врага своего хозяина.

Сжимая саблю обеими руками, Гу Шэньвэй понял, что должен возненавидеть Раба Цяня больше всех, чтобы разжечь в себе жажду убийства.

Шаньгуань Фа отдал приказ вырезать семью Гу. К несчастью, Гу Шэньвэй не мог представить его на месте Раба Цяня, поскольку никогда не видел Верховного Короля.

Шаньгуань Ну, главный злодей, вырезавший всю его семью и братьев, приближался к нему. Однако, чувство страха к девятому молодому господину подавляло чувство ненависти независимо от того, хотел это признавать Гу Шэньвэй или нет.

Что касается Хань Шики, предателя, шпионящего когда-то в семье Гу, он уже убил его и больше не чувствовал страха перед ним, осталась только ненависть к мертвецу.

Странное чувство возникло в сердце Гу Шэньвэя. Сабля внезапно стала частью его тела, хотя он никогда не держал ее прежде, а на месте Раба Цяня возник Хань Шики, который двигался медленно и мог быть легко побеждён.

— Начали, — прозвучал голос.

Гу Шэньвэй почувствовал, что голос как будто был рукой, держащей стрелу на натянутой как струна тетиве тугого лука.

Два подростка одновременно нанесли удар. По сравнению с их скоростью, движения были более мягкими. Один нанёс удар сверху вниз, другой же нанёс режущий удар в корпус.

Поединок закончился всего после одного удара. Если бы поединок состоялся между двумя взрослыми, то зрители расценили бы поединок как типичный бой двух мастеров. Однако, бой был между подростками. Один из них раненый, а другой худший ученик. Поэтому такая сцена выглядела нелепо.

— Что случилось? Кто победил? Почему они перестали сражаться? — закричал Шаньгуань Фэй, он был сбит с толку как и большинство людей.

На арене Гу Шэньвэй стоял на коленях, его деревянная сабля горизонтально упиралась в нижнюю часть живота Раба Цяня, у последнего же сабля давила на левое плечо Раба Хуана.

Будь у них настоящие сабли, то у одного был бы вскрыт живот, а другой располовинен. Оба удара смертельны.

Двое разошлись по сторонам. Поскольку ни один из них не был высокомерным, никто не захотел провозглашать себя победителем. Между тем все глаза устремились на Ху Шинина. Как наставник он должен быть опытным и иметь острое зрение.

Ху Шинин, не продемонстрировав ни одной эмоции на своем лице, смотрел на подростков так, как будто они оба совершили большую ошибку. Затем он подошел к Рабу Цяню, схватил его деревянную саблю, поднял ее вверх и голыми руками сломал ее пополам.

Затем он под удивленными взглядами подошел к Гу Шэньвэю и молча протянул ему куски деревянной сабли.

Теперь, когда жажда убийства покинула его, Гу Шэньвэй не осознавал, что происходит, однако, под настойчивым взглядом Ху Шинина, он понял, что должен взять обломки сабли. Затем он перевел взгляд на Раба Цяня.

Раб Цянь покраснел от стыда, он смотрел на свои руки, казалось, он чувствовал себя голым на глазах у всех, но не смел прикрыться.

— Лунная академия победила.

Когда Ху Шинин объявил результат Шаньгуань Жу, и ее спутники подпрыгнули от радости.

— Еще раунд, еще один.

Шаньгуань Юйши настаивала на еще одном раунде, но Ху Шинин покачал головой и сказал, — Боюсь, что нет необходимости в ещё одном раунде, ни один из учеников нашей академии не равня ему.

Толпа была озадачена тем, что учитель так высоко отзывался о рабе. Близнецы часто сражались с Рабом Хуанем и чувствовали, что почти равны ему. Они никогда не слышали подобной похвалы от Ху Шинина.

— Хмф! Ладно, пошлите, — Шаньгуань Жу подумала, что учитель просто оправдывается, поэтому поспешила уйти.

Гу Шэньвэй все еще держал в одной руке деревянную саблю, а в другой руке сжимал обломки сабли своего противника. Он не знал, куда их деть, поэтому он с уважением обратно протянул их Ху Шинину.

Ху Шинин привычно забрал их, после чего не смог не спросить, — Как тебя зовут? И почему ты не в Восточном Замке?

— Меня зовут Раб Хуан. Я уже практикую внутреннюю силу.

Ху Шинин с сожалением покачал головой. Из-за убийственного намерения, которое высвободил Гу Шэньвэй, он думал, что тот прирождённый убийца. Вот только жаль, что он не смог вступить Восточный Замок.

Гу Шэньвэй развернулся, чтобы догнать своих господинов. Ху Шинин смотрел ему в спину и внезапно поймал себя на мысли, что опасно двум молодым господам находится с этим необычным подростком.

Такая мысль пришла Ху Шинину в голову, но тот сразу же отмахнулся от неё, поскольку не сможет доказать, что мальчик и правда опасен. Лучше не напрашиваться на неприятности.

Позади него побежденный Раб Цянь внезапно схватился за живот, и его начало сильно рвать.

Когда Шаньгуань Жу увидела, что Раб Хуан, наконец, вышел из академии, она ударила его в плечо и с улыбкой сказала, — А ты хорошо сражаешься на саблях.

Гу Шэньвэй понимал, что ее удар ничего не значил, поэтому просто улыбнулся, затем встал на колени и сказал, — Мастер, моё кунг-фу даже не стоит упоминать в сравнении с Вашим.

— Это кто твой мастер? — громко и с улыбкой на лице спросила Шаньгуань Жу.

— Когда я ступил на арену, Вы представили меня как ученика Лунной академии.

С серьезным выражением лица Шаньгуань Жу подняла Раба Хуана и, наклонив голову на бок, внезапно расхохоталась, — Ну, поскольку ты сегодня хорошо справился, я так и быть возьму тебя в ученики. Но запомни, я строгий учитель, и если ты будешь непослушным или не будешь усердно тренироваться, то будешь наказан.

— Конечно. Мастер так же важен, как и отец. Моя жизнь в Ваших руках.

Еще несколько месяцев назад Гу Шэньвэй было неловко даже наблюдать за тем, как некоторые используют подобную лесть, теперь же он сам с легкостью пользовался ей.

Именно так трудности и ненависть преображают человека.

Шаньгуань Фэй стал недоволен тем, что у Шаньгуань Жу появился ученик.

— Поскольку я заместитель главы академии, то я тоже буду обучать Раба Хуана.

— У ученика может быть только один мастер, поэтому найди себе другого. Эй, вы двое, отдайте дань уважения своему мастеру.

Двое личных слуг были сообразительными, поэтому, услышав приказ Шаньгуань Жу, сразу же пали на колени и провозгласили Шаньгуань Фэя своим мастером. Их голоса звучали ещё искреннее, чем у Гу Шэньвэя, поэтому Шаньгуань Фэй сразу почувствовал гордость.

У Шаньгуань Юйши смотрела на представление своим проницательным взглядом и, в конце концов, у неё лопнуло терпение, — Хмпф! Очевидно, что они позволили тебе победить себя, что заставляет тебя так гордиться?

Сначала она была счастлива, и после победы Гу Шэньвэя испытывала радость, но теперь, увидев, как он всячески пытается угодить Шаньгуань Жу, ей стало не по себе.

Шаньгуань Жу пребывала в приподнятом настроении и, взяв руку своей двоюродной сестры, сказала Гу Шэньвэю, — Познакомься со своим Мастером Дядей Юй.

Гу Шэньвэй повернулся к Шаньгуань Юйши и сказал

— Приятно познакомиться хозяин Дядя Юй.

Шаньгуань Юйши хотела отвернуться, но Шаньгуань Жу крепко держала её, из-за чего ей пришлось принять дань уважения Гу Шэньвэя.

Утром Шаньгуань Жу находилась в подавленном состоянии из-за смерти маршала Яна. Однако, сейчас настроение у неё кардинально поменялось, а всё потому, что она основала свою академию и даже приняла ученика, — Увы, эта церемония слишком проста. Поскольку у Деревянной академии есть своя база, то и у нас тоже должна быть. Куда пойдём?

Каждый предлагал свои варианты. Кто-то говорил отправиться в Лунную академию, кто-то в академию Звёздного Выбора. Некоторые предлагали занять пустой дом в крепости. Но Шаньгуань Жу не нравится ни один из предложенных вариантов, поскольку они недостаточно особенные для их "базы".

В конце концов, сообразительная Шаньгуань Юйши придумала гениальную идею и прошептала её Шаньгуань Жу, — Это отличная идея! Пойдем!

Выкрикнув эти слова, она побежала вглубь Восточного Замка со своей двоюродной сестрой, остальные четыре подростка последовали за ней, пребывая в замешательстве. Во время бега Шаньгуань Фэй спросил:

— Куда ты бежишь? Куда мы бежим?

Казалось, что Шаньгуань Жу и Шаньгуань Юйши сами не знали, где конкретно находится это место. Они бегали кругами и часто возвращались на место, где уже были, игнорируя вопросы Шаньгуань Фэя. Он иногда пинал своих слуг, чтобы как-то выпустить гнев.

По мере того, как подростки бежали все дальше и дальше, дворов по краям становилось все меньше. Наконец, они увидели обрыв в конце переулка.

Шаньгуань Жу и Шаньгуань Юйши всё равно бежали вперёд, в то время как Шаньгуань Фэй с бледным лицом остановился.

— Я знаю, куда ты бежишь, поэтому не пойду туда.

Двое слуг бежали вперёд, однако, когда услышали слова своего мастера, развернулись и побежали к нему.

Будучи единственным, кто не знал об этом месте, Гу Шэньвэй оставался единственным бежавшим за девушками.

Шаньгуань Жу оглянулась и презрительно крикнула, — Какой же ты трус! Ты не достоин быть убийцей, — затем она ускорила и трое, наконец, прибыли к концу улицы.

Оказалось, что в конце не было обрыва. Там находилась лестница, ведущая на десятки футов вниз к веерообразной платформе, на конце которой и находился настоящий обрыв без какой-либо защиты от падения.

— Это должно быть где-то здесь, — загадочно сказала Шаньгуань Юйши.

Гу Шэньвэй не видел в этом месте ничего особенного. Но что его удивило, так это знакомый запах, который он в этот раз не смог узнать.

— Эй, вернись! Это же Скала Перерождения, давай поиграем где-нибудь еще!

Шаньгуань Фэй продолжал кричать, оставаясь сзади, но две девушки отмахнулись от него, улыбнувшись друг другу. Шаньгуань Юйши повернулась к Рабу Хуану и спросила:

— Ты слышал что-нибудь о скале перерождения?

Гу Шэньвэй покачал головой.

— Здесь убийцы форта поднимаются на небеса.

Шаньгуань Юйши ожидала, что Раб Хуан запаникует. Однако, к её разочарованию, он ответил

"А-а", показывая, будто, наконец, понял, что это за место, после чего начал с любопытством на лице осматриваться.

Гу Шэньвэй ухаживал за умирающими в Дровяном дворе и сбросил со скалы призраков много тел. Иногда он задавался вопросом, если раненных отправляли в Дровяной двор, то что же происходит с теми, кто уже умер. Теперь он понял.

В Западном Замке находилась скала, похожая на Скалу Реинкарнации, но Гу Шэньвэй решил не упоминать об этом, поскольку опыт, приобретённый в Дровяном дворе был не из приятных.

Шаньгуань Юйши поразились бесстрашием Раба Хуана, Шаньгуань Жу также начала слегка восхищаться им, поскольку ей пришлось набраться храбрости, чтобы придти сюда.

Внезапно они услышали гремящий звук металла, доносящийся издалека, будто колокол на церемонии приветствия. Затем они увидели двух мужчин в чёрном, бесшумно вышедших из переулка и несущих труп.

Шаньгуань Фэй и двое молодых слуг побледнели и прижались к стене, уступая дорогу людям.

Мужчины, несущие тело, не поприветствовали Шаньгуань Фэя и продолжили двигаться, опустив головы.

Лица Шаньгуань Жу и Шаньгуань Юйши тоже побледнели. Они отступили на несколько шагов и начали наблюдать за тем, как мужчины спускаются по ступенькам каменной лестницы.

Двое мужчин, неся тело, бормотали какие-то слова. Гу Шэньвэй также слышал их, когда маршал Ян убил нескольких убийц крепости, но теперь он мог расслышать их отчетливей.

— Душа возносится на девятое небо, а дух падает в девятую бездну.

— Живые страдают в печали, мертвецы обретают покой.

Всего шестнадцать китайских иероглифов раз за разом произносили двое тихим голосом, будто мантру, отгоняющую злых духов.

Гу Шэньвэй был так потрясен, что не мог спросить, — Что они произносят?

Шаньгуань Юйши тихо повторяла слова, тогда как Шаньгуань Жу, боясь побеспокоить кого-то, шепотом сказала:

— Сутру Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/584006>